

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ АНТРОПОЛОГИИ

Концепты изменяющегося времени

Глава 3. Концепты изменяющегося времени

Цель – охарактеризовать постмодернистские концепты в антропологии, раскрыть факторы, обусловившие появление новых концепций и новых областей исследования в постмодернизме.

На этой лекции мы поговорим о значимости культурной интерпретации как метода изучения, о рефлексивизме и рефлексивности, о концептах изменяющегося времени, а также обсудим феномен ориентализма, оксидентализма и глобализации.

Рефлексивность и рефлексивизм

Как пишет Алан Барнард, все антропологи проводят сравнения. Исследователи, не выходя из дома, могут провести классическое исследование жизни общества нуеров и тробриандтров. Другая группа исследователей считает, что сравнения необходимо проводить по определенной технологии между схожими культурами, с учетом географических данных или лингвистики. Группа ученых, которые изучают общества, близкие по культуре и по географии, сравнивают изучаемую культуру со своей. Некоторые ученые даже сравнивают свою же культуру со своей культурой. Они, к примеру, рассматривают я как образец, и свое понимание культуры сравнивают с пониманием других людей. Например, существует определенный тип культуры, который мы считаем французской, но при этом у каждого француза есть свое понимание своей культуры. В данной ситуации, описываемая культура может использоваться как основная информационная составляющая для культурной и социальной идентификации самого антрополога. Это мы можем охарактеризовать как появление крайней формы рефлексивности.

Рефлексивность, начиная с 1970 года, была основной частью формировавшегося нового направления постмодернизма. Самой первой работой в этой сфере считается произведение Джудит Окли «Я и сайентизм», опубликованное в антропологическом журнале Оксфордского университета. Однако корни рефлексивности уходят еще глубже. Яркий пример тому, частые ссылки в работе Окли на дневник полевого исследования Малиновского. Эти рукописи содержат внутренние переживания Малиновского, которые он описывал и записывал, и что примечательно, спустя 25 лет после его смерти, они были опубликованы в оригинале, без сокращений и каких-либо изменений. Его стиль и манера письма несколько отличались от стиля, используемого в официальных этнографических материалах.

В дневнике он подробно описывает свои сексуальные фантазии, чрезмерное увлечение снадобьями, аспекты культуры тробрианд, которые ему совсем не нравились и то, как ему было скучно, в период его пребывания среди Тробрианд.

Позднее, ученик Малиновского – Джомо Кениатта – Первый Президент Кении, написал свои размышления об этнографических трудах, написанных о Кении, но в отношении Малиновского, Боаса и их последователей не было критики.

К примеру, в своей книге «Печальные тропики» Леви-Стросс тоже описывает свою биографию. Правда, он приводит ее отдельно от этнографических данных и теоретического материала.

Большинство постмодернистов отличались от других исследователей тем, что они считали этнографией саму рефлексивность или же рефлексивность рассматривали как основной объект этнографии. Вместе с тем они считали этнографию главной составной частью антропологической теории.

Рефлексивность тесно связана с феминистской антропологией. Феминистская антропология и гендерные исследования схожи, но их методы исследования отличаются друг от друга.

Хенриетта Мур дает определение гендерной антропологии как учение о «гендерной идентичности и ее культурной структуре», а феминистскую антропологию представляет как изучение гендера, как принципа социальной жизни человечества.

За последние два десятилетия антропологи отдалились от гендерных исследований, сосредоточившись на исследовании роли женщин-этнографов в антропологии, изучении женщин как информантов и в качестве объектов исследования.

В середине 80-х годов для женщин антропологов считалось нормальной практикой быть объектом исследования в антропологическом дискурсе, поскольку рефлексивность широко

применялась среди постмодернистов и феминистов. Постмодернистские идеи становились популярными и все больше распространялись в антропологии.

Из-за слишком большого внимания к своей культуре возникла опасность непонимания культуры других. Это произошло, потому что крайняя рефлексивность в худшем случае становилась фетишем, а в лучшем случае обретала статус теоретического мировоззрения.

Спустя некоторое время антропологические исследования стали формой описания и анализа опыта самого исследователя. Наряду с этим, антропология стала пониматься как возможность говорить от лица угнетенных и рассказать большинству об их тяжелом положении в виде письма, которое должно было стать публичным дискурсом.

Ученые часто ссылаются на идею постструктуралистской, феминистской теории литературы Гайатри Чакроворти Спивак и ее идеи «субальтерных исследований». Некоторые работы Лила Абу-Люгода, где она писала о женщинах-бедуинах, тоже находятся в этом списке.

Идея «субальтерности» заключается в том, что все те, кто принадлежит к подчиненной группе, имеют что-то общее. Шерри Ортнер критиковала Гирца за слабость его работы, независимо от того, является ли угнетение по признаку гендера, класса, этнической принадлежности или всей истории колониальной несправедливости. Ортнер считает, что Гирц не пытался решить проблемы внутренней политики, проблемы «чужого», включая его субальтерные трудности.

Изменения в этом секторе за последнее десятилетие продвигались в инновационном направлении. Эти нововведения позволили соединить индивидуальную рефлексивность с теорией и определять рефлексивные стороны традиционных объектов в этнографии. Первое из названных можно увидеть на примере Кирстен Хаурап, которая критикует антропологические предположения и направления. Второй – это Пэт Каплан с рассказом «Мухаммед», о дружбе с человеком с именем Мухаммед. Когда Каплан тридцать лет работала в Танзании с суахили, Мухаммад был ее информантом. Многие предложения в тексте Каплана написаны как вопросительные предложения. Вот почему «голос» информанта слышен вместе с признаниями этнографа. Вместе с тем в тексте присутствуют данные о поклонении духам предков. Этнография и автобиография в тексте прекрасно гармонируют друг с другом.

Известен и другой тип рефлексивности. Но большинство людей особо не признают его. В этой рефлексивности рассматривается коллективная рефлексивность, а не размышления отдельной личности. Антропологи, которые интересуются одной и той же темой или исследуют одни и те же географические регионы, рассматриваются как объекты рефлексивности.

Алан Барнард пишет, что его точка зрения заключается в том, что этот подход позволяет проводить исследование в рамках коллективного «я», которое не строится на ответах индивидуальных информантов. Этот подход аккумулирует реальные события культуры и собранные этнографические данные. Произведение Альсиды Рамос (1992) об этнографии Йономами является хорошим примером этого подхода. В своей работе она говорит, что различные этнографы, изучающие йономами, по-разному описывают йономамиев. Они характеризуются как агрессивные, эротичные, разумные или просто экзотичные. Иногда они действительно могут соответствовать указанным характеристикам, но от устоявших представлений их истинный облик всегда будет иметь различия. По словам Рамоса, в результате того, что СМИ чрезмерно расписывали этнографические данные, некоторым этнографам, таким как Наполеон Чаггон, пришлось написать много новых книг по этнографии и переиздавать ранее опубликованные книги.

Ориентализм, оксидентализм и глобализация

Одним из наиболее важных компонентов в постмодернистской антропологии является интерес к изучению феномена власти, возникший на основе исследований Фуко. В этом отношении исследования дискурса власти колониального и постколониального периода были начаты посредством «ориентализма». Эта концепция была представлена Эдвардом Саидом, палестинским литературным критиком, который много лет жил в Соединенных Штатах. В книге Ориентализм и в более поздних трудах, Саид критикует западных авторов в создании понятия «Восток» или «Ориент». Он считает, что Запад создал концепт «Востока», чтобы доминировать,

используя торговлю, колонизацию и другие способы эксплуатации. Согласно Саиду, Западу нужен Восток, чтобы описать себя. То есть, все что не-Восток считается Западом. Многие из его идей были хорошо восприняты антропологами. Поддерживая эту идею, антропологи отмечали, что в действительности при колониализме между Западом и Третьим миром не было никакого равенства. Саид очень критично относится к антропологии. Однако его критика в ориенталистском дискурсе направлена против конкретных литературных деятелей, филологов и археологов.

Однако в последние годы аргументы Саида были направлены против него самого. Его оппоненты считали, что точка зрения Саида не полностью отражает всю ситуацию.

Преподаватель университета Дарем, Джэймс Кэрриер редактировал и опубликовал сборник Оксидентализм. Девять американских антропологов, включая самого Кэрриера, изучавшего социологию, опубликовали свои мнения по поводу концепта «Запад». Основная идея этих авторов заключается в том, что «востоковеды», как и западные ученые, страдают теми же недостатками, имеют такую же тенденцию к искажениям и обобщениям, и это выражается в таком стиле как «оксидентализм»

Действительно Кэрриер описал в предисловии следующие моменты. Когда он перешел из социологии в антропологию, он начал изучать сообщество Меланезии. До этого он изучал особенности промышленного капиталистического общества на Западе. Ученый был удивлен, тем, что, когда ученые приходят в антропологию, они не могут проводить сложный анализ при изучении своего общества.

Кэрриер пишет: «Это меня поразило. Я убедился в существовании двойных стандартов, и это отторгло меня от антропологии. Этими учеными были те, кто приложил большие усилия для изучения особенностей, сложных систем и взаимоотношений в обществах, которые они изучали. При этом говорить о западных обществах слишком просто и примитивно, все равно что, если бы антрополог говорил бы об обществе определенной сельской местности таким образом, что они не посчитали бы его достойным слушания».

Кэрриер отмечает, что сегодняшний оксидентализм доминирует в трех разных направлениях: личная рефлексивность, повышенный интерес (спрос) к изобретению традиций и интерес к изучению западной этнографии.

И даже если взаимосвязь между оксидентом и ориентом может быть истинной или же искусственной, их значение все больше возрастает в условиях процесса глобализации. Норман Лонг поднимает тему «глобализации», «локализации» и «ре-локализации» в 6-ти томном сборнике материалов ежегодной конференции Ассоциации социальных антропологов в ООН.

«Глобализация – это процесс распространения плотности населения (например за счет трудовых мигрантов). Также это процесс распространения человеческого потенциала, капитала, технологий и технических знаний, и понятий символизма (например: модернизация, глобализация и новые концепции, к примеру, «гражданин» Европейского союза).

Локализация – процесс, обусловленный внешними влияниями и актуализирующий значимость локальных (местных) форм знаний и культуры.

Ре-локализация – это создание, реконструкция или развитие местных знаний, в частности, это связано с аграрным экономическим и социальным развитием.

В том же выпуске 6-томного сборника, о котором мы уже упоминали, обсуждается вопрос о том, следует ли брать в качестве объекта исследования действующего субъекта.

Айхуа Онг пишет, что в этом контексте неправильно рассматривать все аспекты глобализации, модернизации и индустриализации как нечто связанное только с западной культурой. Возьмем модернизацию: Китай находится в процессе модернизации в течение длительного времени. А процессы модернизации и индустриализации в Японии не начались с поездки Перри Мэтью Кэлбрейт в Японию в 1853 году, как этому учат в американских школах. Они берут начало с длительных торговых отношений Китая со странами Восточной и Юго-Восточной Азии.

По мнению автора, подлинный «постмодернизм» отражен в уникальном и интереснейшем исследовании Марка Ожана, где он пишет о глобализованном «непространстве» между лагерями беженцев, международными гостиницами, большими дорогами и маршрутами, и аэропортами. Тема глобализации широко распространена, так как этой темой занимаются эволюционистские и постмодернистские антропологи, полевые исследователи, обсуждают ее

на различных конференциях. Что интересно, теоретическая основа всех этих процессов ближе всего к диффузионизму.

Означают ли смешанные методы компромисс?

По мнению Барнарда, все учения с 1950-х годов, следует рассматривать в трех направлениях: структуралистских, интерактивных и интерпретивных. Эти направления не сильно отделены друг от друга. Как например структурализм Леви-Стросса направлен на изучение конкретной структуры, в то время как транзакционализм направлен на взаимодействие, а интерпретивизм Гирца фокусируется на интерпретации. Использование двух или трех из этих подходов, позволяет создать большой потенциал для этнографических исследований. Недавно такие исследователи, как Энтони Коэн, объединили интерпретацию и интерактивность. А такие исследователи как Эдмунд Лич, Виктор Тернер и Пьер Бурдьё для анализа социального процесса взяли за основу структуру и деятельность. Рой Уиллис, Родни Нидам и другие группы ученых объединили структуру и интерпретацию.

В некоторых работах Ладислава Холи и Милана Стуклика объединились три подхода в рамках единой парадигмы. В антропологии стало возможным соединение любых идей, теоретических направлений.

Рассмотрим для наглядности такие направления как интерпретивизм и постмодернизм, напрямую связанные друг с другом в антропологии. Они рассматриваются как системы соответствия между языком и культурой.

Теория антропологии была тесно связана с теорией лингвистики на разных этапах. Это неслучайно. Кроме лингвистики, все другие дисциплины изучают формы, а антропология имеет дело с вопросами, которые являются частью содержания лингвистики. Прежде всего, сам язык является частью культуры, а во-вторых, существующая полемика в общей антропологии свидетельствует о важности языка и письма. В большинстве случаев говорить о «языковой альтернативе» – это не совсем корректно. Вместо этого было бы лучше сказать, что это совокупность лингвистических аналогов, противостоящих друг другу и против других аналогов, как например биологических.

Клод Леви-Стросс классифицировал три разных уровня коммуникации между лингвистикой и культурной антропологией:

1. Связь между культурой и языком;
2. Связь между абстрактной культурой и языком;
3. Связь между двумя субъектами.

Для полного охвата диапазон лингвистических проблем в культурной антропологии, автор счел правильным рассматривать сферы различных коммуникаций: общество или культуру как грамматику, этнографию как перевод, общество и этнографию как «дискурс».

Необходимо отметить, что эквивалентность культуры грамматике впервые приводится в работе Радклиффа Брауна и его последователей. Хотя при этом, они все еще часто рассматривали антропологию как биологию. И он рассматривал общество как «организм». Они не рассматривали лингвистику и культуру как относящиеся к «языку». Позже, в работе Леви-Стросса и структурных антропологов, эта связь стала четко проявляться. Для них корень культуры и общества может начинаться со схожих грамматических источников языка. Это может быть уникальная грамматика с ее собственными особенностями или она может быть универсальной грамматикой, которая характерна для всех культур.

Взаимосвязь между культурой и переводом была неявной. Только после выхода работы Эванса-Причарда она стала очевидной. В своем сборнике «Интерпретирующая антропология» он показывает, что культуру можно понять и описать посредством перевода и интерпретации. В концепции Эванса-Причарда чужие культуры похожи на иностранные языки. Чтобы понять их, вам нужно перевести их на язык культуры, который вам понятен. В понимании культуры Гирца люди освобождаются от символов, которые говорят друг с другом. Ученый склонялся

к концепции абстрактной формы исследования в когнитивной антропологии с точки зрения актора культуры. Этот взгляд на Гирца был схож со взглядами его первого учителя Талкотта Парсонса.

Процесс приравнивания культуры к дискурсам, основанным на работах Фуко, широко используется в социально значимой антропологии. Особенно в работах тех, кого считают постмодернистами.

Таким образом, антропология – это дискурс. Дискурс в современном понимании считается составной частью антропологии. Однако было бы слишком странным рассматривать функционализм как просто дискурс, вытекающий из британской колониальной политики. Вместо этого необходимо рассматривать антропологию через историю, с одной стороны, и через диалог антропологов с другой стороны. Такой подход связан с модернистскими и постмодернистскими взглядами ученых-антропологов.

Чтобы получить более четкое представление по этой достаточно сложной теме вам следует прочитать.

Книга Гирца «Работа и жизнь» может быть хорошим введением для понимания и изучения исследований других антропологов, но его самыми важными книгами являются его два сборника, вышедшие в 1973-м и в 1983-м годах. А также эссе Шанкманна Тонкий и толстый.

В книге Кнаффа «Генеалогии для настоящего» он рассматривает постмодернистскую антропологию и другие процессы недавнего прошлого. В научном сочинении Лехте Пятьдесят ключевых современных мыслителей содержится наиболее полная и полезная информация о структуралистских, постструктуралистских и постмодернистских мыслителях. Многие из них возможно и не являются непосредственно антропологами. Но их исследования повлияли на антропологию.